

Ся Вэньнань — бета, он четко помнил, что он студент-второкурсник, и в этом году ему ещё не исполнилось и двадцати лет. Но, несмотря на всё это, его память действительно была немного расплывчатой. События вчерашнего дня не похожи на произошедшее недавно, они как будто происходили в далеком прошлом. В его памяти был чёткий провал, но за это время явно произошло что-то необъяснимое, раз он очнулся в больничной палате с мужчиной-альфой, который утверждал, что он его муж.

Его мысли всё ещё пребывали в спутанном состоянии. После того, как Мин Лучуань ушёл, Ся Вэньнань опять заснул. Когда он снова открыл глаза, то свет в палате уже стал тусклым, а за окном было совершенно темно.

Рядом с его больничной койкой стояло два человека. Молодая медсестра ставила ему новую капельницу, а другим человеком оказался Линь Шуцю. Склонившись над Ся Вэньнанем, он прижимал стетоскоп к его груди. Когда Ся Вэньнаня медленно открыл глаза, на лице Линь Шуцю отразилась некоторая неловкость.

Ся Вэньнань произнёс:

— Линь Шуцю.

Линь Шуцю кивнул, убрал стетоскоп и выпрямился.

Медсестра толкнула тележку, перед уходом она сказала:

— Доктор Линь, я выйду первой.

Линь Шуцю кивнул, продолжая неподвижно стоять у койки Ся Вэньнаня.

Когда в палате остались только они вдвоём, Ся Вэньнань спросил:

— Ты действительно Линь Шуцю?

— Конечно, это я.

Линь Шуцю был одноклассником Ся Вэньнаня в старшей школе. Как и Ся Вэньнань, он был бетой.

Несмотря на то, что они учились в одном классе в старшей школе, но они не особенно много общались. По воспоминаниям Ся Вэньнаня, Линь Шуцю был худым и деликатным мальчиком-интровертом. В то время он носил очки и сидел в классе на первых рядах. Он всегда тихо поднимал голову, чтобы послушать лекции учителя, и обычно отводил взгляд, когда кто-то смотрел ему прямо в глаза.

Нынешний Линь Шуцю — хотя он и остался таким же худощавым и изящным, как и раньше, но больше не носил очков и, казалось, перестал прятаться от взглядов людей. У него появилось хладнокровие взрослого человека.

Линь Шуцю стоял у его койки, из кармана его белого халата свешивался стетоскоп. Он объяснил Ся Вэньнаню:

— У тебя расстройство памяти, вызванное травмой головного мозга.

Ся Вэньнань уже догадался об этом, поэтому спросил:

— Смогу ли я восстановить свои воспоминания?

— Возможно.

— Как я пострадал? — у Ся Вэньнаня было много вопросов, и он сегодня днем уже задал их врачу средних лет, но тот не ответил ему.

Теперь в палате остались только они вдвоём, и Линь Шуцю рассказал, больше не избегая Ся Вэньнаня:

— Ты попал в автомобильную аварию.

Ся Вэньнань поднял руку, желая дотронуться до головы, но Линь Шуцю остановил его.

— Кажется, что я целую вечность был без сознания.

— Ты не приходил в себя три дня.

— Три дня... — Ся Вэньнань был несколько ошеломлен. — Я столько всего не помню. И у меня такое ощущение, что ты выглядишь на много лет старше.

Линь Шуцю немного подумал:

— Ты сказал, что в этом году учишься на втором курсе университета. Тогда это будет означать... ты потерял воспоминания почти за шесть лет.

— Шесть лет? — глаза Ся Вэньнаня расширились.

— Если я правильно помню, то мы ровесники, а это значит, что в этом году нам обоим исполнится двадцать шесть лет.

Ся Вэньнань попытался переварить эту информацию. Он вспомнил Мин Лучуаня и сказал:

— Этот Альфа... Сегодня днем он...

— Господин Мин? — сказал Линь Шуцю. — Ах, ты его тоже не помнишь? Он твой муж.

И Ся Вэньнань снова услышал эту трудноприемлемую новость, поэтому был озадачен:

— Отчего я захотел вступить в брак с женщиной-альфой?

— Хм? — у Линь Шуцю явно не было ответа на это, и на его лице было ясно видно замешательство. — Я не знаю.

Медсестра подошла и постучала в дверь, сказав Линь Шуцю, что какой-то пациент ищет врача.

— Я все еще на дежурстве. Я приду поговорить с тобой снова, когда у меня будет время, — поспешно пообещал Линь Шуцю Ся Вэньнаню и вышел вслед за медсестрой.

Комната погрузилась в мягкую темноту. Ся Вэньнань закрыл глаза и, лежа в постели, вспоминал того парня Мин Лучуаня. Он беспокойно ворочался, чувствуя, что это дело не должно быть таким простым.

На следующее утро Мин Лучуань так и не появился. Медсестра втолкнула инвалидную коляску в палату и отвезла Ся Вэньнаня на осмотр.

Ся Вэньнань был всё ещё очень слаб и нуждался в помощи, чтобы подняться с койки, но состояние его тела было немного лучше, чем вчера.

Перед уходом на обследование Ся Вэньнань захотел пойти в туалет. Медсестра подвела его к двери и поначалу думала помочь и внутри, но он категорически отказался.

Свет в ванной был тусклым. Ся Вэньнаню пришлось полагаться на вспомогательные устройства внутри, чтобы едва стоять на месте. Он крепко вцепился в металлические поручни и встал перед зеркалом, глядя на отражение знакомого, но и одновременно незнакомого молодого беты. Его лицо было таким же, но волосы стали длиннее, он похудел, а кожа была даже на оттенок бледнее, чем он помнил. Из-за полученных травм он выглядел несколько ослабленным. Что ещё более важно, Ся Вэньнань мог видеть, как именно изменились черты его лица. Всё было именно так, как Линь Шуцю сказал ему. В зеркале отражался уже не студент университета, а двадцатилетний молодой человек.

Он необъяснимым образом потерял шесть лет своей жизни... и обрёл мужа альфу.

В то утро Ся Вэньнань прошёл два медицинских осмотра и всё время был рассеянным.

После того, как медсестра отвезла его обратно в палату, он лениво лежал на больничной койке, устремив задумчивый взгляд в белоснежный потолок.

В полдень, когда пришла медсестра, чтобы доставить ему еду, Мин Лучуань тоже появился.

Мин Лучуань был одет в тёмно-серый костюм. На нём не было галстука, а воротник рубашки был не слишком опрятно распахнут.

Ся Вэньнань посмотрел на него, когда тот вошёл в дверь, и не увидел ни следа эмоций на этом ничего не выражающем лице.

Мин Лучуань ничего не сказал с тех пор, как вошёл в дверь. Он подошёл прямо к койке Ся Вэньнаня и нажал кнопку, которая регулировала угол её наклона.

Ся Вэньнань сидел, облокотившись на спинку, и смотрел, как Мин Лучуань сел и открыл коробку с едой, которую только что доставила медсестра.

«Это моя еда...» — подумал Ся Вэньнань, не в силах произнести ни слова.

Мин Лучуань взял ложку, его взгляд упал на содержимое коробки. Ся Вэньнань несколько дней находился в коме, и его нынешняя диета состояла из водянистой каши, овощей и разваренного мяса. Мин Лучуань зачерпнул ложку каши, положил её на край коробки для завтрака, чтобы дать остыть, а затем поднёс ко рту Ся Вэньнаня.

Ошеломленный, Ся Вэньнань спросил:

— А? Ты кормишь меня?

Вместо ответа Мин Лучуань просто засунул ложку каши в его открытый рот.

Застигнутый врасплох, Ся Вэньнань мог только проглотить еду во рту. Внезапно разозлившись, он сказал:

— Ты кормишь свинью?

На этот раз Мин Лучуань бросил на него взгляд и сказал:

— Правильно.

Ся Вэньнань задохнулся от гнева, но, прежде чем он успел произнести хоть слово, Мин Лучуань уже поднёс к его губам ещё одну ложку каши. Не имея лучшего выбора, он открыл рот и обхватил ложку губами.

Таким образом, Мин Лучуань кормил его ложкой за ложкой, пока Ся Вэньнань не закончил свой обед. После этого он взял другую коробку для завтрака и сел на диван, чтобы поесть.

Ся Вэньнань остался на месте. Он не мог удержаться от того, чтобы не посмотреть на Мин Лучуаня. Когда Мин Лучуань поднял голову, Ся Вэньнань отвел взгляд, делая вид, что не обращает на него внимания.

Как только Мин Лучуань закончил есть и убрал коробки, Ся Вэньнань спросил:

— Мы действительно женаты?

Мин Лучуань посмотрел на него с неопределимо холодным выражением лица.

Ся Вэньнань почувствовал себя немного неловко и попробовал еще раз:

— Как долго мы женаты?

— Полгода, — холодно сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань был полон сомнений, но, когда он встретился взглядом с Мин Лучуанем, он не решился озвучивать свои вопросы. В конце концов, он спросил о том, что в данный момент казалось относительно незначительным:

— Где сейчас живет мой дедушка?

На этот раз Мин Лучуань ответил не сразу. После небольшой паузы он сказал:

— Он уже скончался.